

К счастью, кто-то другой оказался достаточно любезен, чтобы подсказать Гарри дорогу.

Как только он ступил в глубокую комнату со стеллажами для очков по обеим сторонам, хозяин набросился на него и схватил обеими руками за лицо. Гарри отпрыгнул назад, но не успел, чтобы не украсть очки.

«Нет, нет, нет, - кричал мужчина, словно испытывая настоящую боль, - я и раньше видел плохо сидящие очки, но эти просто отвратительны».

Гарри уставился на то, что теперь было человекообразным сгустком. «Более того, у них неправильный рецепт», - раздраженно сказал он.

«Ну, если вы не видите, как ужасно вы выглядите, я полагаю, это компенсирует это», - презрительно пробормотал мужчина, доставая что-то из-за прилавка. Решив, что протестовать не стоит, Гарри позволил ему провести каким-то прибором по различным частям лица, стараясь не испугаться жужжания и пиканья, а также слабого запаха горелых волос.

Только когда на его нос снова надели очки, он смог убедиться в мудрости своего выбора. Выглядела эта штука весьма устрашающе, как медная полароидная камера с зубами и длинными когтями по бокам. Не было бы ничего удивительного, если бы оно изголодалось по человеческой плоти и попыталось съесть его лицо.

Словно подражая Олливандеру, мужчина стал протягивать ему одну пару очков за другой. Все они были выхвачены еще до того, как он успел надеть их на нос.

«Может быть, я должен примерить их?» - неуверенно спросил он.

Его заставили замолчать, пренебрежительно махнув рукой. «Не мешай мастеру работать».

Гарри подавил фырканье и так и поступил, пока через десять минут ему действительно не разрешили примерить пару. Маленькие руки подвели его к большому стоящему зеркалу с золотым ободком.

Когда он увидел свое отражение, его руки резко дернулись к лицу. Лицо, смотревшее на него, было не его собственным. Задним умом он понимал, что не смотрелся в зеркало с тех пор, как снял повязки, и что было крайне неразумно делать это впервые в общественном месте, но вред был нанесён.

Гарри уставился.

Его чёрные волосы, всегда беспорядочные и очень напоминавшие отца, теперь были неровного серого цвета с неравномерно нанесёнными тёмными и светлыми полосами. Казалось, что то, что вызвало это изменение цвета, несколько укротило их, потому что они выглядели более

тонкими и, казалось, вели себя прилично. Он не расчесывал их, поэтому они вели себя не очень хорошо, но теперь казалось, что расческа может что-то изменить.

На его лице виднелось несколько красных шрамов. Один шел от линии роста волос до подбородка через веко. Ему повезло, что сам глаз остался цел. Обе щеки, правая больше, чем левая, были изуродованы аналогичным образом. Интересно, что небольшая полоска кожи на лбу, казалось, отросла неравномерно. Верхняя треть знакомого шрама в виде молнии была на месте, но остальная часть отсутствовала.

Как будто это было не так уж и неприятно, казалось, что черты его лица тоже изменились. Не сильно, но он помнил менее выраженные скулы, а его челюсть казалась чуть более заостренной.

Мерлин, мадам Помфри говорила, что многие кости у него срослись, но, видимо, не имея перед собой изображения, с которого можно было бы работать, она просто приложила к нему крылья и немного спутала, как будто использовала плохо отлитый слепок.

«Без слов. Я знаю, моя работа действительно удивительна», - сказал хозяин магазина, удовлетворенно оглядываясь через плечо.

«Да, - слабо пробормотал он, почти не слушая. Однако он все же обратил внимание на очки, хотя бы для того, чтобы не думать о том, что проклятый ритуал Ордена действительно испортил ему жизнь.

Прямоугольные линзы с закругленными углами, окруженные тонкой металлической оправой серого цвета. Все это сильно отличалось от того, к чему он привык, и каким-то образом другой цвет и стиль также приглушали яркий цвет его глаз.

Он тяжело сглотнул. Вчера вечером он удивлялся, как люди не узнают его. Теперь он не был уверен, что узнает себя.

В оцепенении он расплатился и ушел, ничего не замечая, пока не добрался до точки аппарирования и не заставил себя сосредоточиться, чтобы не расплескать себя в придачу ко всему прочему.

Ворота Хогвартса были закрыты и не открывались для него. Не желая ни с кем разговаривать, Гарри просто аппарировал в Визжащую хижину и вышел по туннелю на территорию. Ему нужно было уединение и безопасное место для размышлений, и на данный момент это были его комнаты в Башне Прорицаний.

Он проводил по два часа, лежа на кровати или в отчаянии глядя в зеркало. Его трижды приходилось ремонтировать после того, как он разбил его в гневе на то, что с ним сделали. Он чувствовал себя оскорбленным, как будто у него украли личность, да еще и забрали из его мира. Принятие вымышленного имени было его выбором. Принятие ложного лица - нет.

В конце концов, именно так он разрешил ситуацию - по крайней мере временно. Ему было бы легче сохранить анонимность, если бы он не был так похож на Джеймса Поттера. Его шрамы привлекали внимание, но, с другой стороны, у него всегда был шрам на лице. По крайней мере, в этот раз он был не таким заметным.

Он постарался направить весь свой гнев и страх в решимость, ведь сейчас он как никогда хотел вернуться домой. А это означало, что пришло время исследований. Но когда придет время, он позаботится о том, чтобы Орден заплатил за него. Обязательно.

<http://tl.rulate.ru/book/121501/5078636>